Л. Сѣдовъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ШКОЛЫ И УЧИТЕЛЬСТВА

въ

АВСТРІИ.

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.
1899.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія".

Современное положеніе школы и учительства въ Австріи.

Если бы о положеніи школьнаго дѣла въ Австріи судить по офиціальнымъ даннымъ, представленнымъ на прошлогодней юбилейной выставкѣ въ Вѣнѣ, то можно было бы лишь восхищаться постановкой школы въ Австріи. Красиво разрисованныя графическія таблицы говорили о гигантскихъ успѣхахъ школы за послѣднее время: и по проценту дѣтей школьнаго возраста, посѣщающихъ теперь школу, и по числу учебныхъ силъ, и по затратамъ на школу, и по количеству школьныхъ зданій получался разительный контрастъ не только съ 1847 — 48 учебн. годомъ (начальнымъ годомъ царствованія Іосифа II), но даже съ 1875—76 г. Такъ, въ 1875—76 г. въ половинѣ коронныхъ австрійскихъ земель болѣе $^1/_5$ дѣтей школьнаго возраста не посѣщало школы, въ Истріи не ходило въ школу даже 52%, въ Галиціи, Далмаціи и Буковинѣ 72 — 79%. Теперь въ этихъ 4 послѣднихъ земляхъ изъ дѣтей, обязанныхъ ходить въ школу, не посѣщаетъ ее лишь 20—24%, во всѣхъ остальныхъ земляхъ процентъ дѣтей, не посѣщающихъ школы, колеблется между 0,6 и 13%; въ 1848 г. тратилось на школу менѣе $2^1/_4$ мил. руб., въ 75 г.—около $7^1/_5$ мил., въ 95—96—около 36 мил. руб. и т. д.

Когда отъ статистическихъ таблицъ вы переходили къ осмотру самой выставки учебнаго отдѣла, впечатлѣніе

грандіозности мало-по-малу ослаблялось: если бы школа была любимымъ дѣтищемъ въ Австріи, не такъ была бы она представлена. Уже не говоря о промышленномъ отдѣлѣ, отдѣлѣ городского благоустройства и другихъ, обставленныхъ дѣйствительно роскошно,—любой ресторанъ выставки больше бросался въ глаза, чѣмъ учебный отдѣлъ («Jugendhalle», какъ звучно звался онъ на выставкѣ), забившійся въ самый уголъ. Были, правда, здѣсь и «образцовыя ясли», и «образцовый дѣтскій садъ», и «образцовыя школьныя постройки», «образцовый классъ», «образцовый гимнастическій залъ», коллекціи книгъ и пособій по всѣмъ предметамъ преподаванія, но видно было, что все это приходилось устраивать на суммы, отпущенныя очень скудно.

Главнымъ образомъ, конечно — какъ это бываетъ, къ сожалѣнію, почти всегда на выставкахъ—было представлено не школьное дѣло, а различныя фирмы. Но на ряду съ кричащими магазинными витринами и рекламами можно было встрѣтить коллекціи и работы, которыя говорили объ одной несомнѣнно высокой сторонѣ австрійской школы. Нельзя было не остановиться—больше чѣмъ съ вниманіемъ: съ искреннимъ удивленіемъ и восторгомъ—предъ многими коллекціями по естественной исторіи, географическими моделями и картами, физическими приборами, выполненными и выставленными «учителями» и даже «подъучителями» народной школы. Масса искусства, а главное пониманія дѣла и сердечной любви къ нему видѣлась во всѣхъ этихъ работахъ, и то же самое впечатлѣніе сохранялось, когда приходилось видѣть не «образцовую», а подлинную школу. На школьныя пособія отпускались часто нищенскія суммы, а между тѣмъ эти народныя училища имѣли такія коллекціи, карты, модели, какія имѣетъ не всякая изъ нашихъ лучшихъ среднихъ школъ. И все это было сдѣлано руками самихъ учителей, хотя они завалены работой не только по школѣ, но также и по товарищескимъ организаціямъ, получаютъ ничтожное со-

держаніе, обязаны искать «постороннихъ занятій», чтобы поддержать свою семью, и въ то же время урываютъ часы отъ своего сна—не говорю уже отъ отдыха,—чтобы надлежащимъ образомъ обставить школу пособіями.

Отъ юбилейныхъ впечатлѣній перейдемъ къ дѣйствительной школѣ и притомъ школѣ современной, такъ какъ о прошлыхъ судьбахъ австрійской школы мы говорили уже въ предыдущей статьѣ.

Едва ли въ другой странѣ можно встрѣтить большую, чѣмъ въ Австріи, пестроту въ постановкѣ школьнаго дѣла, и это вполнѣ понятно, такъ какъ средства на школу, особенно школу народную, выдаются главнымъ образомъ не государствомъ въ цѣломъ, а отдѣльными «землями», входящими въ составъ австрійской короны, и органами мѣстнаго самоуправленія. Изъ обстоятельнаго изслѣдованія д-ра Шмидта [1]) видно, что расходы государства на народную школу въ 1890 году составляли всего 281.076 флор., что представляетъ *менѣе одного процента* общаго расхода (около 40 мил. флор., т.-е. около 32 мил. руб. въ 1890 году).

Отъ различія взглядовъ отдѣльныхъ ландтаговъ и органовъ городского самоуправленія на значеніе школы, а также отъ денежныхъ средствъ, которыми они располагаютъ вообще, зависитъ и различіе суммъ, идущихъ въ разныхъ частяхъ государства на школьныя нужды: тогда какъ въ Нижней Австріи на каждаго жителя приходится въ годъ $2,_{85}$ фл. (около $2^1/_4$ р.) школьныхъ расходовъ и стоимость содержанія одного ученика составляетъ 20 фл. (16 руб.), — въ Крайнѣ, Далмаціи, Галиціи и Буковинѣ школьные расходы колеблются между $0,_{80}$ и $0,_{45}$ фл. (60 к.—35 к.) на жителя и 7—6 фл. (5 р. 50 к.—4 р. 75 к.) на ученика. Въ связи съ этимъ стоитъ и то, что

---

[1]) Dr. F. *Schmidt*. Kritische Streiflichter auf die Finanzgebarung der österreichischen Unterrichts-Anstalten (Zeitschrift für Volkswirtschaft, Socialpolitik u. Verwaltung. Fünfter Band, II u. III, Heft. Wien, 1896).

въ Нижней Австріи, напримѣръ, мы можемъ часто встрѣтить школьныя зданія, устроенныя образцово, не уступающія такимъ же зданіямъ въ Германіи, а въ Польшѣ, гдѣ «шляхта» была всегда откровенной противницей народной школы, въ классахъ многихъ деревенскихъ школъ вода течетъ со стѣнъ, зимой онѣ покрываются льдомъ, полъ прогнилъ. Совершенно то же, конечно, приходится сказать и о снабженіи школы учебными пособіями, о школьныхъ библіотекахъ и т. д.

Но если отвлечься отъ этой пестроты и постараться составить себѣ общее представленіе объ австрійской школѣ, то и тогда картина не получится столь розовой, какъ рисовала ее юбилейная статистика.

Даже изъ юбилейной брошюры Ф. Франка видно, что далеко еще не все благополучно въ Австріи въ дѣлѣ народнаго образованія.

Процентъ безграмотныхъ еще очень великъ: лишь въ 8 коронныхъ земляхъ онъ менѣе 10% (отъ 3 до 8,5%), въ 9 онъ колеблется между 19,5% и 39%, а въ остальныхъ 4, несмотря на 30-лѣтнее существованіе закона объ обязательномъ посѣщеніи школы, онъ составляетъ: въ Истріи 65%, въ Галиціи 68%, въ Буковинѣ 79%, а въ Далмаціи даже 82%.

Общаго числа неграмотныхъ для всей Австріи Ф. Франкъ не даетъ, упоминая лишь о томъ, что съ 1880 по 1890 г. число неграмотныхъ уменьшилось на $6\frac{1}{4}$%. Юбилейному историку приходится, конечно, выдвигать впередъ «отрадные факты», замалчивая тотъ мало-утѣшительный фактъ, что, по офиціальнымъ даннымъ, еще *29%* всего населенія Австріи не умѣетъ ни читать, ни писать. Для Западной Европы это очень высокій процентъ; въ Германіи процентъ неграмотныхъ лишь немного выше одного, въ Швеціи, Норвегіи, Даніи, Швейцаріи—меньше одного.

«Школьная *повинность*» подразумѣваетъ, конечно, и «школьное *право*», право родителей требовать, чтобы ихъ ребенокъ былъ принятъ въ мѣстную школу. Но далеко

не вездѣ еще австрійскіе обыватели могутъ фактически пользоваться этимъ правомъ. Точныхъ данныхъ по этому вопросу выставочная статистика не дала, забывъ, конечно, упомянуть о томъ, сколько еще Австріи недостаетъ школъ, чтобы всѣ дѣти могли пользоваться начальнымъ образованіемъ. Франкъ упоминаетъ для одной Галиціи, что въ 1890 г. тамъ было 800 школъ безъ учителей, и 400.000 дѣтей, обязанныхъ ходить въ школу, не ходили въ нее. Если принять цифру Франка, то и тогда процентъ дѣтей, не посѣщающихъ школы въ Галиціи, составлялъ бы болѣе 30% общаго числа дѣтей школьнаго возраста (по переписи ихъ было свыше 1.300.000), а не 20%, какъ значилось на таблицахъ выставки. Но и числа Франка уменьшены противъ дѣйствительности: по даннымъ брошюры Ад. Мёзлера («Австрійскіе школьные порядки») [1]) офиціальные источники говорятъ, что въ Галиціи въ 1890 г. не посѣщало школы нѣсколько болѣе 50%, а въ Далмаціи—свыше 76%. А по даннымъ выставочныхъ таблицъ въ послѣдней странѣ не ходило въ школу всего 24%! Эта разница между дѣйствительностью и офиціальнымъ ея изображеніемъ объясняется, по свидѣтельству людей, близко стоящихъ къ дѣлу, очень своеобразнымъ способомъ офиціальнаго исчисленія. Изъ числа дѣтей школьнаго возраста исключались всѣ тѣ, которыя не могли ходить въ школу потому, что страдали тѣми или другими физическими и психическими недостатками, а также потому, что *не было школы* въ данномъ мѣстѣ: такимъ образомъ «дѣтьми школьнаго возраста» считались лишь тѣ, которыя *фактически могли пользоваться* школой, и процентъ выставочныхъ таблицъ указывалъ лишь % дѣтей, не посѣщавшихъ школы безъ законныхъ на то основаній. Немудрено, что при такихъ способахъ вычисленія получалась блестящая картина народнаго образованія въ Австріи.

---

[1]) Oesterreichische Volksschulzustände, von Adolf Mösler. Dritte Auflage. Wien, 1897.

Если же произвести вычисленіе безъ этихъ ухищреній, то оказывается, что въ 1890 году изъ 4.051.543 дѣтей школьнаго возраста *не ходило въ школу* 919.743, т.-е. *22,7%*.

Половина школъ въ Австріи все еще одноклассныя. «Нужно быть учителемъ,—говоритъ Мёзлеръ,—чтобы понять всю невозможность работы при подобныхъ условіяхъ. Подумайте только! У учителя въ одномъ и томъ же классѣ ученики отъ 6 до 14 лѣтъ и онъ долженъ въ одно и то же время заниматься. Съ каждой группой онъ долженъ заняться въ теченіе часа. На каждую придется такимъ образомъ лишь по нѣсколько минутъ. То же, что на урокѣ ариѳметики, происходитъ и съ другими предметами... Отъ такого преподаванія ученики лишь тупѣютъ и деморализуются».

Немного легче для учителя, но еще хуже для учениковъ въ томъ случаѣ, если преподаваніе ведется въ двѣ смѣны: съ утра приходятъ младшіе, послѣ обѣда— старшіе; еще 20% одноклассныхъ школъ имѣетъ такое распредѣленіе преподаванія, фактически уменьшающее вдвое время, отведенное для обязательнаго обученія. Всего естественнѣе, конечно, было бы устроить еще одинъ классъ, но для этого нужно имѣть еще одного учителя, а на него нѣтъ у отдѣльныхъ странъ средствъ. Это же неимѣніе средствъ заставляетъ учителей работать въ переполненныхъ классахъ. Когда-то «основной законъ» признавалъ за максимальную норму учениковъ въ классѣ—80, «новелла» повысила эту норму до 100, фактически же въ Галиціи въ классѣ сидитъ, въ среднемъ, по 120 человѣкъ, а въ отдѣльныхъ классахъ не только въ Галиціи, но даже въ Силезіи, гдѣ, въ среднемъ въ классѣ 77 уч., число учениковъ подымается до 180, даже до 197.

При бѣдности нѣкоторыхъ изъ отдѣльныхъ земель трудно ожидать какого-нибудь существеннаго улучшенія, если на помощь не придетъ государство. Въ предыдущей статьѣ мы упоминали о томъ, что давно уже въ Австріи раз-

даются голоса, настаивающіе на помощи государства въ этомъ дѣлѣ общегосударственной важности. Но Австрія до сихъ поръ считаетъ своимъ долгомъ поддерживать лишь высшее, среднее и профессіональное образованіе, предоставляя низшее, какъ мы уже говорили, цѣликомъ почти средствамъ отдѣльныхъ странъ.

Изъ интереснаго сопоставленія, произведеннаго д-ромъ Шмидтомъ (цит. выше работа), видно, что на высшее образованіе государство затратило въ 1890 году 99,2% всѣхъ расходовъ на этотъ предметъ, на среднее—74,3%, на профессіональное—72,1% всѣхъ расходовъ и на народное—лишь 0,9% всей суммы, идущей на народное образованіе.

Такимъ образомъ,—говоритъ д-ръ Шмидтъ,—чѣмъ ниже категорія учебныхъ учрежденій, тѣмъ меньше интересъ къ нимъ со стороны государства.

Но до сихъ поръ,—говоритъ Ш.,—въ Австріи обращали вниманіе лишь на требованія привилегированныхъ классовъ, а потому поддержкой пользовались лишь тѣ учебныя заведенія, которыя главнымъ образомъ служили интересамъ этихъ классовъ; остальные же классы населенія лишь постепенно и мало-по-малу завоевывали себѣ подобное же право на вниманіе. Такъ, университеты давно уже содержатся здѣсь на государственныя средства, техническіе институты десятки лѣтъ поддерживались лишь на счетъ земства; классическія гимназіи съ начала текущаго столѣтія содержатся на казенныя средства, реальныя школы никогда въ такой же степени не пользовались этой привилегіей. Только съ усиленіемъ промышленной буржуазіи въ 50-хъ годахъ на реальныя школы начали идти государственныя средства, но и теперь еще реальныя училища не сравнялись въ этомъ отношеніи съ классическими гимназіями.

Помимо системы «полудневнаго» преподаванія, существуютъ еще различныя «облегченія», какъ «личныя», по ходатайству родителей, такъ и «общія», разрѣшаемыя по

постановленію общины, тоже сильно убавляющія количество времени, посвящаемаго дѣтьми школѣ. Такъ, въ Форальбергѣ, по сообщенію Франка, «лѣтомъ» 50% дѣтей совсѣмъ не посѣщаетъ школы. «Лѣто» тянется 8 мѣсяцевъ: отъ средины марта до средины ноября. Дѣти (начиная съ 10-лѣтняго возраста) отпускаются на это время изъ школы, чтобы идти на работу въ сосѣднія южно-германскія государства, особенно Виртембергъ.

Если перейдемъ теперь къ постановкѣ преподаванія въ школѣ, то найдемъ здѣсь, на ряду съ неприглядными сторонами, и много хорошаго. «Основной школьный законъ», какъ ни урѣзывали его, все-таки продолжаетъ, въ существенныхъ своихъ частяхъ, дѣйствовать до сихъ поръ, а уже приходилось говорить, что онъ принесъ съ собою важную реорганизацію школы. Онъ далъ Австріи свѣтскую школу и поставилъ передъ ней цѣль—надлежащимъ образомъ развить и умъ и чувство ребенка. Было отведено соотвѣтственное мѣсто естествознанію, географіи, исторіи, которыя только номинально числились въ программѣ прежней школы; были совершенно изгнаны изъ школы тѣлесныя наказанія, и неоднократныя петиціи о возстановленіи ихъ были, къ счастію, до сихъ поръ безуспѣшны. Нельзя сказать, чтобы столько же безуспѣшенъ былъ походъ противъ естествознанія въ школѣ: новелла 1883 г. сильно урѣзала его, оставивъ въ программахъ лишь «существеннѣйшее, соотвѣтствующее среднему уровню пониманія учениковъ». Никто, конечно, если не лишенъ окончательно педагогическаго такта, и не станетъ давать дѣтямъ матеріяла, не подходящаго къ ихъ уровню пониманія, такъ что приведенное выраженіе новеллы было просто условной фразой, прикрывавшей реакціонную мѣру.

Но, несмотря на усиливающуюся реакцію, учителя, любящіе свое дѣло, все-таки продолжаютъ прилагать всѣ усилія, чтобы выполнить основную цѣль, предписанную закономъ: сдѣлать изъ своихъ учениковъ полезныхъ чле-

новъ общества, людей съ честнымъ и открытымъ характеромъ, ясно понимающихъ свои обязанности.

Хотя все это прямыя требованія закона, но они не подходятъ ко взглядамъ партіи, играющей теперь большую роль въ Австріи, которая не можетъ примириться съ свѣтскимъ характеромъ школы, съ надзоромъ за ней государства.

Во время послѣднихъ выборовъ въ парламентѣ появилось «пастырское посланіе» архіепископовъ и епископовъ, въ которомъ говорилось:

«Школьное законодательство и выполненіе его ни въ коемъ случаѣ не обезпечиваетъ *надлежащаго религіознаго воспитанія вашихъ дѣтей* какъ въ народной, такъ въ средней и высшей школѣ.

«Самое худшее въ этихъ законахъ это то, что сообщаемое на урокахъ свѣтскихъ предметовъ совершенно противорѣчитъ урокамъ Закона Божія и потому можетъ въ корень подкопать то, что созидается преподаваніемъ Закона Божія. Роковымъ недостаткомъ нашего современнаго школьнаго устройства является то, что религія не составляетъ основы, на которой должна покоиться вся дѣятельность школы. Нѣкоторые изъ васъ стараются, при посредствѣ католическаго школьнаго союза и частныхъ католическихъ школъ, исправить это зло и тѣмъ самымъ показываютъ, что понимаютъ недостатки современной общественной школы... Но въ общемъ и цѣломъ вы все-таки должны довѣрять своихъ дѣтей общественнымъ школамъ, хотя вы и убѣждены, что онѣ не могутъ продолжать начатаго вами дѣла домашняго и христіанскаго воспитанія. Фактически отъ современнаго школьнаго устройства вы терпите утѣсненіе совѣсти вашей. Никогда вы, католическіе родители, не можете перестать требовать, чтобы все воспитаніе католическихъ дѣтей строилось на прочной основѣ католической вѣры, было проникнуто церковнымъ духомъ; вы не оставите этого требованія, если не захотите пренебречь важнѣйшимъ долгомъ по отно-

шенію къ вашимъ дѣтямъ. И мы, ваши пастыри, всегда будемъ поднимать это требованіе, такъ какъ и мы должны будемъ вмѣстѣ съ вами отдать отчетъ за дѣтей вашихъ предъ судилищемъ Господнимъ... И если вы не хотите еще разъ погубить цѣлое поколѣніе, принести его въ жертву превратнымъ школьнымъ учрежденіямъ, то выбирайте (въ парламентъ) людей, убѣжденныхъ вмѣстѣ съ вами, что въ области школьнаго дѣла должны быть произведены измѣненія, если мы не хотимъ принести наше дорогое отечество въ жертву невѣрію и религіозному индиферентизму».

Католическіе священники во многихъ мѣстахъ растолковывали своей паствѣ это епископское посланіе. Одно изъ такихъ толкованій говорило: «О Господѣ Богѣ въ школѣ не говорятъ ничего; напротивъ, учителя прилагаютъ всѣ старанія, чтобы искоренить религію изъ школы. Вы, бѣдныя матери, вы отдаете въ школу дѣйствительно добрыхъ дѣтей; съ большимъ самоотверженіемъ и пожертвованіями воспитали вы ихъ. Но что пользы въ томъ? Учителя вырываютъ изъ дѣтскаго сердца все то, что родители внѣдрили въ него дома и, такимъ образомъ, совершенно портятъ дѣтей. И какъ велика будетъ ваша скорбь на томъ свѣтѣ, когда Господь Богъ отодвинетъ влѣво вашихъ дѣтей, погубленныхъ школой! Мы не можемъ надѣяться ни на какое улучшеніе, пока существуютъ эти *проклятые* школьные законы, а потому—долой ихъ!»

Клерикальная пресса тоже говорила противъ существующаго закона. «Въ томъ, писала газета «Vaterland» отъ 16 февраля 1897 г.,—что заставляютъ родителей подъ угрозой наказанія довѣрять дѣтей школамъ, отъ которыхъ они справедливо ожидаютъ дурного вліянія, порчи вѣры и религіознаго настроенія своихъ дѣтей, заключается страшное насиліе надъ совѣстью, покушеніе на самыя святыя убѣжденія, порабощеніе, превосходящее всякую мѣру. Отсюда само собою вытекаетъ право и даже *обя-*

занность для родителей *не посылать дѣтей въ такія школы*».

Кромѣ этого, клерикалы стремились добиться законнымъ путемъ отмѣны непріятнаго закона. Объ этомъ говорилось какъ въ обще-австрійскомъ парламентѣ (рейхсратѣ), такъ и въ парламентахъ отдѣльныхъ земель (ландтагахъ). При этомъ приводились между прочимъ аргументы въ пользу того, что и гуманность, и государственная польза требуютъ возможнаго сокращенія образованія вообще, уничтоженія современной школы въ особенности.

Такъ, одинъ изъ представителей «христіанско-соціальной партіи (въ просторѣчіи извѣстной подъ названіемъ антисемитовъ), д-ръ Псеннеръ, между прочимъ заявлялъ: «Мужику не нужно много учиться, потому что, если онъ образованъ, то у него мало охоты слѣдовать своему призванію. Наша партія—нужно же сказать это прямо—допускаетъ огромную ошибку, думая, что не слѣдуетъ еще откровенно высказывать своихъ мнѣній, признать ту истину, въ которую вѣрятъ всѣ. А я скажу это открыто: скотницы и конюхи должны существовать, а они будутъ чувствовать себя тѣмъ несчастнѣе, чѣмъ образованнѣе будутъ они».

Другой, депутатъ Бѣлоглавекъ, высказалъ такое положеніе: «Новая школа отличается отъ старой лишь тѣмъ, что воспитываетъ въ большемъ количествѣ воровъ, грабителей, убійцъ и даже разбойниковъ»... Третій заявлялъ, что «принудительная государственная школа» воспитываетъ лишь «предателей отечества».

Кромѣ всего этого дважды вносился въ рейхсратъ законопроектъ Эбенгоха, но онъ не дождался пока окончательнаго обсужденія, вслѣдствіе постоянныхъ перерывовъ правильнаго теченія парламентской жизни въ Австріи.

Сущность предложенія Эбенгоха сводится къ тому, чтобы нынѣшнюю школу превратить въ строго-конфессіональную, сократить срокъ ученія на два года и еще бо-

лѣе усилить роль отдѣльныхъ земель въ управленіи школой, что, при клерикальномъ большинствѣ ландтаговъ всѣхъ приальпійскихъ странъ, съ нижней Австріей и Вѣной въ томъ числѣ, равносильно передачѣ школы въ этихъ земляхъ въ руки клерикаловъ.

По нынѣшнему закону школа открыта для каждаго ребенка, безъ различія его вѣроисповѣданія, Эбенгохъ же предлагаетъ предоставить вопросъ о возможности совмѣстнаго обученія дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій усмотрѣнію отдѣльныхъ ландтаговъ. Законъ ставитъ задачею школы религіозно-нравственное воспитаніе молодежи; по законопроекту же дѣти должны воспитываться въ школѣ согласно ученіямъ *своей* религіи. Что согласно или несогласно съ ученіями *данной* религіи, можетъ, конечно, опредѣлить лишь духовенство; фактически, слѣдовательно, ему, а не государству долженъ быть предоставленъ высшій контроль надъ школой.

Объемъ программъ отдѣльныхъ предметовъ, введеніе тѣхъ или другихъ учебниковъ, продолжительность учебнаго курса (будетъ ли онъ 6-ти или 8-лѣтній)—все это предоставлено соглашенію министерства *съ отдѣльными землями*.

А какая судьба ожидаетъ школу, если право распоряжаться ею будетъ предоставлено не всему государству въ цѣломъ, а отдѣльнымъ землямъ, это ясно показываетъ, наприм., предложеніе Вергани, внесенное имъ въ нижне-австрійскій ландтагъ. Онъ требуетъ сокращенія школьнаго курса на 1 годъ, для сельской школы—лишь полудневнаго преподаванія, усиленія преподаванія Закона Божія и языка и совершеннаго исключенія естествознанія; «упрощенія» курса бюргерскихъ школъ, введенія нормальныхъ и обязательныхъ учебниковъ; отдѣленіе христіанъ отъ іудейскихъ дѣтей.

Противники школы, впрочемъ, и теперь при помощи широкаго и произвольнаго толкованія существующихъ законовъ вводятъ въ школы свои порядки. Это конста-

тировалъ въ парламентѣ вождь антисемистовъ и вѣнскій голова, д-ръ *Люэгеръ*: «Со школой мы устроимся такъ, какъ это намъ угодно. Что касается лично меня, я не нуждаюсь ни въ какомъ измѣненіи существующаго школьнаго законодательства: если вести себя разумно, то и при нынѣшнемъ законѣ можно достигнуть всего, чего нужно. Я, по крайней мѣрѣ, не нуждаюсь ни въ какомъ измѣненіи школьнаго законодательства, это ужъ я самъ себѣ устрою».

А что въ устахъ Люэгера это была не пустая похвальба и что онъ, дѣйствительно, отлично «справляется» съ существующими законами, доказало сентябрьское (пр. г.) распоряженіе вѣнскаго училищнаго совѣта *о раздѣленіи по различнымъ классамъ еврейскихъ и христіанскихъ дѣтей.* И это распоряженіе, идущее прямо наперекоръ существующему законодательству, не встрѣтило ни малѣйшаго протеста со стороны министерства. Это обычная, впрочемъ, исторія для Австріи послѣдняго времени, и австрійскіе учителя не разъ указывали на тотъ фактъ, что любой министръ считаетъ своею обязанностью горой стоять за свое вѣдомство, но только не министръ народнаго просвѣщенія.

Нѣкоторые изъ представителей австрійской школьной администраціи, не дожидаясь измѣненія закона, фактически стремятся къ клерикализаціи школы. Такъ, «школьный референтъ» нижне-австрійскаго ландтага, д-ръ Геесманъ, вслѣдъ за послѣдними выборами въ нижне-австрійскій ландтагъ, разослалъ духовенству особое циркулярное письмо, въ которомъ онъ говоритъ:

«По своей обязанности школьнаго референта, я прежде всего долженъ обратить вниманіе на возможное совершенство школы. Подъ этимъ я разумѣю выработку изъ дѣтей нравственныхъ людей, въ истинномъ христіанско-католическомъ смыслѣ, а также сообщеніе имъ истинныхъ знаній. Для достиженія этой высокой и благородной цѣли я въ особенности нуждаюсь въ помощи клира...

Чтобы быть хорошо освѣдомленнымъ въ школьномъ дѣлѣ, я прошу давать мнѣ знать о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, такъ какъ, только зная о нихъ, я въ состояніи составить правильное сужденіе о школѣ. Въ особенности обращаю вниманіе на предстоящіе выборы въ окружной школьный совѣтъ, значеніе котораго до сихъ поръ, къ сожалѣнію, недостаточно оцѣнено»...

По поводу этого циркуляра (онъ былъ разосланъ конфиденціально, но, благодаря учительской организаціи, получилъ огласку) въ парламентъ былъ внесенъ (Шепероомъ) запросъ министерству: «не считаетъ ли оно необходимымъ выступить противъ этого покушенія на свободную школу?» Запросъ, однако, остался безъ отвѣта.

II.

Вмѣстѣ съ борьбою противъ школы въ Австріи ведется борьба и противъ учителей, положеніе которыхъ здѣсь и безъ того далеко незавидное, если принять во вниманіе, что Австрія имѣетъ претензію считаться цивилизованной страной.

Совершенно такъ же, какъ и въ положеніи школы, въ положеніи учителя въ различныхъ земляхъ Австріи замѣчаются самые разительные контрасты, особенно въ матеріальномъ положеніи, хотя есть разница и въ правовомъ: свободно разрѣшаемое въ нижней Австріи считается часто противозаконнымъ въ Галиціи.

Но если пренебречь пока этимъ различіемъ, то и во всей Австріи въ среднемъ значительная часть учительства получаетъ содержаніе меньше того, какое признается въ Австріи крайнимъ минимумомъ, позволяющимъ вести человѣческое существованіе. Такимъ минимумомъ считается здѣсь 600 фл. (480 р. въ годъ или 40 руб. въ мѣсяцъ). Изъ австрійскихъ же учителей получаютъ въ годъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всѣхъ учит. вообще.
Менѣе 599 фл.	48.8%	62.9%	51.4%
„ 600—999 фл. . .	42.5 „	32.6 „	37.0 „
Болѣе 1000 фл.	8.7 „	4.5 „	11.6 „

т.-е. почти половина учителей и двѣ трети учительницъ получаетъ менѣе крайне необходимаго. Но есть земли Австріи, гдѣ положеніе несравненно хуже: менѣе 600 фл. въ годъ получаетъ слѣдующій процентъ учащихъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Крайна	47.0	90.4	57.3
Герцъ и Градиска . . .	57.7	87.9	69.5
Истрія	55.8	81.4	65.1
Тироль	92.2	99.8	95.4
Форальбергъ	81.4	100.0	85.5
Галиція	90.7	87.4	89.8
Буковина	66.4	57.9	65.0
Далмація	66.4	92.8	72.6

Въ Галиціи около $1/4$ всѣхъ учителей получало менѣе 400 фл. въ годъ (менѣе 320 р.), около 1500 учителей и учительницъ менѣе 200 фл., а въ «Святой землѣ Тироля» менѣе 200 фл. (160 р.) получало 54% всѣхъ учителей и учительницъ. Для надлежащей оцѣнки размѣровъ этой суммы учительскіе австрійскіе журналы приводятъ слѣдующую справку: на содержаніе почтовой лошади государство выдаетъ 400 флор. въ годъ и на содержаніе преступника—380 флор. Учитель же можетъ жить и на 200 и меньше флориновъ.

Разница въ матеріальномъ положеніи замѣчается не только въ зависимости отъ области, но также въ зависимости отъ того, какое званіе носитъ учитель. Въ Австріи различаются, какъ приходилось уже упоминать: 1) учителя старшіе или завѣдывающіе школой, 2) учителя и 3) «подъ-учителя», а между послѣдними различаютъ еще «окончательныхъ» и «провизорныхъ» учителей. Всего несчастнѣе положеніе «подъ-учителя» (только они и получаютъ меньше 600 фл. въ годъ) и притомъ «провизорнаго», но вотъ они-то въ нѣкоторыхъ земляхъ и составляютъ большинство учительскаго персонала.

Каждый народный учитель въ Австріи начинаетъ свою службу въ званіи «провизорнаго подъ-учителя». Состоя

въ этомъ званіи, онъ получаетъ жалованье лишь за то время, когда онъ фактически несетъ учительскія обязанности (т.-е. подвергается вычетамъ за каникулярное время, а также и за то время, когда не считается нужнымъ пользоваться его услугами). Затѣмъ «провизорный» подъ-учитель становится «окончательнымъ» (или, говоря нашимъ казеннымъ языкомъ, «временно исполнявшій обязанности» «утверждается въ должности»), еще позже— «учителемъ». Но нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ для «движенія по службѣ»,—все зависитъ отъ произвола начальства: можно очень быстро добиться званія «старшаго учителя» (въ послѣдніе годы самымъ вѣрнымъ для этого средствомъ во многихъ земляхъ Австріи является— стать активнымъ членомъ католическаго учительскаго союза), съ другой стороны,—можно состоять «провизорнымъ подъ-учителемъ», — будучи даже отличнѣйшимъ педагогомъ и обладая всѣми необходимыми аттестатами,—десять, двадцать лѣтъ, и даже никогда не выбраться изъ этого званія. А оно—не изъ пріятныхъ: «подъ-учитель» является человѣкомъ, совершено необезпеченнымъ не только въ матеріальномъ, но и въ правовомъ отношеніи. Его можно устранить отъ должности даже быстрѣе, чѣмъ въ роковые «двадцать четыре часа», и притомъ «безъ объясненія причинъ», тогда какъ учителя, состоящаго уже на «дѣйствительной службѣ», можно уволить лишь по суду. Правда, и учителя «для пользы службы» могутъ изъ большого города перевести въ какое-нибудь захолустье и косвенными путями заставить его такимъ образомъ уйти со службы. Но это уже косвенные пути, а въ общемъ положеніе его все-таки довольно прочно.

Противники школы никакъ не могутъ примириться съ такою—даже очень относительною—независимостью учителя. Чтобы сдѣлать учителя возможно послушнѣе, они пытаются прежде всего запугать его тѣмъ, что устраняютъ отъ всякаго движенія по службѣ однихъ, подвергаютъ дисциплинарному взысканію другихъ. Но всего этого мало,

нужно и законодательнымъ путемъ уменьшить и безъ того небольшія права учительскаго сословія въ Австріи.

Въ Вѣнѣ (нижне-австрійскій ландтагъ) особенно энергичнымъ борцомъ противъ нынѣшняго учительства выступаетъ антисемитъ Грегорикъ, принесшій въ парламентъ и взгляды, и способъ выраженія крайне вульгарнаго характера. Онъ страшно возмущается притязаніями учительства на право голоса по школьнымъ вопросамъ. «Учителя—это наемники, оплачиваемые за счетъ налоговъ, которые платимъ мы. Мы платимъ деньги,—мы, а не учителя, должны рѣшать, чему учить въ школахъ. Если наемники скажутъ фабриканту: ты долженъ поступать, какъ мы хотимъ, едва ли понравится ему это. Учителя пользуются такими льготами, какъ ни одно сословіе въ мірѣ. Кто изъ насъ можетъ прохлаждаться цѣлыхъ два мѣсяца?» Въ другомъ засѣданіи тотъ же Грегорикъ выступилъ съ такимъ заявленіемъ: «я думаю, лучше всего, если мы начнемъ *съ уничтоженія учительскихъ институтовъ*. Мы не обязаны содержать ихъ. Я предлагаю съ ближайшаго же года уничтожить первый классъ учительскаго института въ Винеръ-Нейштадтѣ».

Въ Верхней Австріи противникомъ учительства является знакомый намъ Эбенгохъ, говорившій, при постоянныхъ одобреніяхъ правой, противъ всякихъ новыхъ расходовъ на школу. Онъ увѣряетъ, что учителя будто постоянно кричатъ: долой религію изъ школы. «Для такой школы,—говоритъ онъ,—у насъ нѣтъ денегъ».

Правленіе верхне-австрійскаго учительскаго союза, возмущенное всѣми этими инсинуаціями, обратилось къ областному школьному совѣту (высшая административная инстанція по школьному дѣлу въ области) съ просьбой—произвести разслѣдованіе дѣла. Совѣтъ уважилъ просьбу, и оказалось, что въ окружной учительской конференціи *всѣ* инспектора единогласно засвидѣтельствовали, что *всѣ обвиненія*—совершенно *неосновательны*, и что поведеніе учителей какъ по вопросамъ патріотизма, такъ и рели-

гіи *безупречно*. Обвиненіе покоится на совершенномъ незнакомствѣ со школьными условіями. Съ подобными же запросами учителя обращались къ своимъ конференціямъ во всѣхъ городахъ В. Австріи и вездѣ получали торжественныя завѣренія, что обвиненія учителей въ недостаткѣ религіознаго чувства и патріотизма ни на чемъ не основаны, и что *ни одинъ* изъ нихъ не подалъ повода къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Но это не мѣшаетъ въ тѣхъ самыхъ городахъ, гдѣ учителямъ выдана отличнѣйшая аттестація, повторять по ихъ адресу тѣ же клеветы.

Но дѣло не ограничивается одними разговорами о «безбожіи» учителей,—ихъ подвергаютъ очень чувствительнымъ преслѣдованіямъ. Особенно сказывается это въ Вѣнѣ, въ думѣ которой большинство—антисемиты, проведшіе и въ головы своего человѣка. И цѣлый рядъ вѣнскихъ учителей и «подъ-учителей», безупречно исполнявшихъ свои служебныя обязанности, но *внѣ школы* позволявшихъ себѣ пользоваться предоставленнымъ имъ австрійскими законами правомъ и свободно высказывать свои мнѣнія, непріятныя заправиламъ вѣнскаго городского хозяйства, подверглись дисциплинарнымъ взысканіямъ, до удаленія со службы включительно.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта борьба противъ учителей вызываетъ отпоръ со стороны учительскихъ союзовъ.

III.

Всѣхъ учителей въ Австріи въ 1895—96 г. было около 70.000 (51.000 учителей и 19.000 учительницъ), въ различныхъ союзахъ состоитъ тысячъ 20 съ небольшимъ. Наибольшею изъ организацій является нѣмецко-австрійскій учительскій союзъ, объединившій значительную часть нѣмецкихъ учительскихъ обществъ Австріи и насчитывающій около 15.000 членовъ. Организація нѣмецкаго учительства стоитъ совершенно въ сторонѣ отъ славянскаго учительства. Единственной учительской организаціей,

объединяющей нѣмецкихъ и славянскихъ учителей, является штирійскій нѣмецко-словенскій учительскій союзъ. Изъ организацій славянскаго учительства самая сильная—чешская (около 4.000 членовъ); затѣмъ идутъ: хорватская (600—700 чел.) и словенская (500—600); польскіе учителя общей организаціи не имѣютъ, въ отдѣльныхъ польскихъ учительскихъ кружкахъ—человѣкъ 300—400 [1]). Такъ какъ мы имѣемъ въ виду лишь нѣмецкую школу Австріи, то въ дальнѣйшемъ будемъ говорить лишь объ организаціи нѣмецкаго учительства.

Нѣмецко-австрійскій учительскій союзъ слагается изъ областныхъ учительскихъ союзовъ (наибольшіе изъ послѣднихъ: богемскій, нижне-австрійскій, моравскій и верхне-австрійскій), отдѣльныхъ учительскихъ обществъ для тѣхъ областей, гдѣ еще не существуетъ областныхъ союзовъ, и отдѣльныхъ лицъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ еще нѣтъ и мѣстныхъ союзовъ.

Своею задачей союзъ ставитъ — содѣйствіе нѣмецкому школьному дѣлу вообще, въ особенности же объединенную совмѣстную работу для поднятія духовнаго развитія нѣмецко-австрійскаго учительства и для обезпеченія его правъ и классовыхъ интересовъ. Союзъ управляется: 1) правленіемъ, засѣдающимъ въ Вѣнѣ и состоящимъ изъ предсѣдателя, выбираемаго общимъ собраніемъ, и 20 — 30 членовъ, выбираемыхъ депутатскимъ собраніемъ; 2) депутатскимъ собраніемъ и 3) общимъ собраніемъ. На депутатское собраніе, собирающееся разъ или два въ промежуткѣ между общимъ, каждый областной союзъ высылаетъ по одному представителю на каждые 200 человѣкъ, отдѣльныя же мѣстныя общества высылаютъ каждое по одному депутату. На общихъ собраніяхъ, созываемыхъ разъ въ 2 года, право голоса имѣетъ каждый членъ союза, все равно, вошелъ ли онъ туда лично или какъ членъ того или другого общества.

---

[1]) Сообщеніемъ этихъ данныхъ мы обязаны любезности предсѣдателя нѣм.-австр. уч. союза г. Качинки.

Эти три органа союза и оберегаютъ совмѣстно интересы школы и учительства: правленіе—входя съ запросами и протестами по поводу каждой несправедливости, каждаго нападенія на учителя и школу, собранія—подвергая обсужденію наиболѣе наболѣвшіе вопросы и доводя до общаго свѣдѣнія о нуждахъ и желаніяхъ учительства. Собранія, особенно послѣдняго времени, отличаются большимъ многолюдствомъ и оживленіемъ, вопросы разбираются очень обстоятельно, постановленія принимаются почти единогласно и все это производитъ впечатлѣніе большой, стойкой и серьезной силы.

Органомъ союза съ 1895 г. является газета «Deutsch-Österreichische Lehrer Zeitung», выходящая 2 раза въ мѣсяцъ въ количествѣ 12.000 экземпляровъ. Газета ведется очень живо и умѣло и приноситъ союзу недурной доходъ (въ 1896 году чистый остатокъ болѣе 1.000 р., въ 1898—болѣе 4.000).

На послѣднемъ засѣданіи союза былъ поднятъ вопросъ и о матеріальной взаимопомощи и созданіи для того особаго фонда при союзѣ, но затѣмъ вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго собранія, въ виду возникшаго разногласія, долженъ ли это быть фондъ для взаимнаго вспомоществованія вообще или чисто боевой фондъ для помощи товарищамъ, подвергшимся несправедливымъ преслѣдованіямъ. Пока же дѣло матеріальнаго вспомоществованія находится въ вѣдѣніи не общаго, а областныхъ союзовъ.

Цѣль областныхъ союзовъ та же, что и общаго нѣмецко-австрійскаго союза. Уставъ богемскаго областного союза формулируетъ ее, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ:

a) духовный прогрессъ учительства,

b) поднятіе родной народной и бюргерской школы,

c) улучшеніе матеріальнаго, общественнаго и гражданскаго положенія учительства.

Достигнуть этой цѣли тотъ же союзъ надѣется посредствомъ:

a) объединенія нѣмецкаго учительства Богеміи вообще

и, въ особенности, путемъ объединенія уже существующихъ учительскихъ обществъ Богеміи: они, какъ филіальныя отдѣленія, всѣ вмѣстѣ и слагаютъ нѣмецкій областной учительскій союзъ Богеміи;

b) изданія педагогическаго журнала, а также и путемъ другихъ литературныхъ предпріятій;

c) основательнаго обсужденія въ филіальныхъ отдѣленіяхъ и особыхъ секціяхъ какъ вопросовъ дня, такъ и всѣхъ условій жизни учительства;

d) вспомогательной кассы;

e) кассы для вспомоществованія на случай болѣзни, а также ссудо-сберегательной кассы;

f) примѣненія всѣхъ законныхъ средствъ, могущихъ вести къ поднятію матеріальнаго, общественнаго и гражданскаго положенія учительства.

Размѣръ членскаго взноса опредѣляется общимъ собраніемъ, но не долженъ быть меньше 4 флориновъ (3 р. 20 к.) въ годъ. Надлежащее выполненіе всѣхъ обязанностей обезпечиваетъ за членомъ право участія и голоса во всѣхъ собраніяхъ союза, право на безплатное полученіе органовъ: областного союза — «Freie Schulzeitung» и общаго нѣмецко-австрійскаго союза «Deutsch-Österreichische Lehrer-Zeitung», а также право участія въ учрежденіяхъ взаимнаго вспомоществованія при обществѣ. Такими учрежденіями являются вспомогательная касса, выдающая вспомоществованія и ссуды въ случаѣ нужды (имущество ея слагается изъ добровольныхъ взносовъ, субсидій отъ союза, доходовъ отъ литературныхъ предпріятій и т. д.), а также больничная и ссудо-сберегательныя кассы, члены которыхъ вносятъ особые взносы.

Кассы взаимопомощи существуютъ не при каждомъ областномъ союзѣ; свои же органы печати имѣютъ всѣ областные союзы.

Развѣтвленіями областныхъ союзовъ являются отдѣльныя учительскія общества того или другого города или округа, при чемъ въ большихъ городахъ существуетъ

обыкновенно цѣлый рядъ учительскихъ обществъ, или совершенно независимыхъ, или объединенныхъ въ одинъ центральный городской союзъ. Такъ, въ Вѣнѣ съ 1896 года существуетъ «центральный союзъ вѣнскихъ учителей», распадающійся на цѣлый рядъ «окружныхъ секцій». Фактически, конечно, очень многія изъ этихъ отдѣльныхъ обществъ явились не позднѣйшими развѣтвленіями большихъ союзовъ, а первоначальными ячейками, постепенно разраставшимися и сливавшимися одна съ другой. Въ очеркѣ исторіи австрійской школы мы познакомились съ возникновеніемъ одной изъ такихъ первоначальныхъ ячеекъ—общества «Народная школа»—и постепеннымъ разрастаніемъ ея. Союзъ «Народная школа», сослужившій такую большую службу австрійскому учительству, не дожилъ до нашихъ дней. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ хирѣлъ, вовнѣ не замѣчалось почти никакой дѣятельности, а внутри кипѣла борьба между «стариками» и «молодежью», кончившаяся, наконецъ, выходомъ «молодежи» и смертью союза. «Старики» находили слишкомъ радикальными требованія и поведеніе «молодежи», «молодежь» же считала, что оппортунизмъ и уступчивость стариковъ губятъ дѣло школы. Благодаря главнымъ образомъ агитаціи «молодежи» и возникъ «центральный вѣнскій союзъ», куда вошла, впрочемъ, и не одна только «молодежь» въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Прямымъ же наслѣдникомъ «Народной школы» считаетъ себя «вѣнскій учительскій союзъ» (Der Wiener Lehrerverein), хотя, нужно сознаться, совершенно неосновательно, дѣйствуетъ прямо вопреки принципамъ «Народной школы». Въ этомъ отношеніи его товарищами являются еще католическіе учительскіе союзы (ихъ теперь нѣсколько въ Вѣнѣ)—съ одной стороны, а съ другой—шовинистически-настроенная часть нѣмецкихъ учителей. Тогда какъ другіе элементы среди нѣмецкихъ и чешскихъ учителей стремятся къ созданію общей почвы для объединенія, шовинисты раздуваютъ племенную рознь, постоянно подчеркивая, что они—нѣм-

цы, германцы и знать не хотятъ другихъ національностей. Весной 1898 г. одинъ изъ такихъ «нѣмцевъ» внесъ предложеніе о включеніи въ уставъ «центральнаго союза» параграфа о томъ, что членами его могутъ быть лишь «германскіе учителя».

Несмотря на все это, «центральный союзъ» постоянно растетъ и служитъ очень дѣятельнымъ органомъ для поддержанія живой связи между учительствомъ и населеніемъ. Важную роль въ союзѣ играетъ партія учителей, присвоившая себѣ названіе «молодежи» («Die Jungen»), хотя, съ одной стороны, какъ мы уже упомянули, союзъ состоитъ далеко не изъ однихъ представителей «молодежи», съ другой — партія «молодежи» имѣетъ свою особую организацію, распространяющуюся на всю Австрію, свои отдѣльныя собранія и свой особый органъ печати («Freie Lehrerstimme»).

Въ виду оживленной дѣятельности «молодежи» и роли, которую она начинаетъ играть въ жизни австрійскаго учительства, мы позволяемъ себѣ привести важнѣйшую часть ея программы, хотя она уже и появилась въ русской печати въ прошломъ году.

За «введеніемъ» и «критическою частью» программы, принятой весной 1898 года, слѣдуетъ

принципіальная часть:

Всякое знаніе составляетъ общее достояніе человѣчества.

Каждый человѣкъ имѣетъ право на ту часть этой общей духовной собственности, какая соотвѣтствуетъ его способностямъ и наклонностямъ.

Общество должно поэтому создать такія условія, при которыхъ каждый изъ его членовъ могъ бы получить указанную долю знанія, и воспрепятствовать тому, чтобы образованіе стало монополіей отдѣльной группы, будетъ ли то полъ, раса, народъ, вѣроисповѣданіе, классъ или партія. На обществѣ лежитъ поэтому обязанность поза-

ботиться о созданіи достаточнаго количества доброкачественныхъ школъ, воспитательныхъ и народо-образовательныхъ учрежденій и выработкѣ основательно образованнаго учительства, совершенно независимаго отъ классовъ, партій и вѣроисповѣданій.

Съ другой стороны, общество имѣетъ *право* требовать отъ каждаго нормально одареннаго человѣка того минимума образованія, какой необходимъ для блага цѣлаго.

Исходя изъ этихъ положеній, учительство ставитъ слѣдующія

особыя требованія:

а) для обезпеченія за каждымъ соотвѣтствующаго его способностямъ образованія:

1) созданія и поддержанія государствомъ достаточнаго количества какъ дѣтскихъ садовъ и пріютовъ, такъ и доступныхъ для обоего пола народныхъ, профессіональныхъ, повторительныхъ, среднихъ и высшихъ школъ;

2) запрещенія дѣтскаго труда;

3) безплатнаго преподаванія и даровыхъ учебныхъ пособій во всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ учрежденіяхъ,

4) совершенно безплатнаго продовольствія и обмундировки нуждающихся учениковъ во всѣхъ воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденіяхъ;

5) полнаго отдѣленія церкви и школы;

6) предоставленія общаго школьнаго законодательства парламенту, избранному общимъ, равнымъ и прямымъ голосованіемъ;

7) какъ высшаго школьнаго учрежденія, государственнаго школьнаго совѣта, въ которомъ были бы представлены избранные своими товарищами учителя и врачи, но большая часть котораго избиралась бы непосредственно населеніемъ путемъ общаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія; подчиненными административными

учрежденіями являются аналогично составленные областные, окружные и мѣстные школьные совѣты [1]);

8) ограниченія количества учениковъ въ классѣ 30-ю;

9) уничтоженія одноклассныхъ школъ;

10) основательной учительской подготовки;

b) для обезпеченія за государствомъ необходимаго минимума образованности населенія:

11) по крайней мѣрѣ восьмилѣтняго обязательнаго изученія свѣтскихъ предметовъ и именно только этихъ, морали и права въ томъ числѣ;

c) для обезпеченія за школой и учительствомъ независимости отъ классовъ, вѣроисповѣданій и партій:

12) одинаковаго и приличнаго вознагражденія (жалованья и пенсіона) учителя со стороны государства, съ предоставленіемъ права общинамъ и областямъ, для поднятія школьнаго дѣла у себя, выдавать добавки;

13) организаціи дисциплинарныхъ взысканій съ учителей на основаніи закона, соотвѣтствующаго современнымъ принципамъ права;

14) избранія инспекторовъ и завѣдывающихъ школами учительскимъ персоналомъ инспекторскаго округа или соотвѣтствующаго учрежденія;

15) Движенія по службѣ на основаніи выслуги лѣтъ;

16) Гласности отзывовъ [2]), даваемыхъ объ учителѣ;

17) Полной свободы методовъ.

Кромѣ разницы въ требованіяхъ, есть разница и въ тактикѣ «молодежи» и «стариковъ». Послѣдніе вѣрнѣйшимъ средствомъ считаютъ петиціи и ходатайства, первые стоятъ за самодѣятельность и привлеченіе къ себѣ симпатій населенія.

---

[1]) Областные и проч. школьные совѣты есть и теперь, но это учрежденія преимущественно бюрократическія, хотя уже и теперь даже въ областные совѣты, не говоря объ окружныхъ и мѣстныхъ, назначаются и учителя.

[2]) Въ настоящее время по поводу каждаго перемѣщенія учителя его начальствомъ выдается негласная аттестація, что подаетъ поводъ къ ряду злоупотребленій.

Важнѣйшимъ правиломъ поведенія для объединеннаго учительства «молодежь» считаетъ: отстаивать законность и справедливость, поэтому и программу дѣятельности своего органа печати («Freie Lehrerstimme») сводитъ, главнымъ образомъ, къ выясненію того, насколько важно соблюдать законы, и какъ дѣло обстоитъ въ дѣйствительности въ этомъ отношеніи.

Затѣмъ «Fr. L.» постоянно указываетъ на важность объединенія для австрійскаго учительства. Только совмѣстной работой, а не разрозненными единичными усиліями люди могутъ добиться счастья, гласило стихотвореніе, которымъ, какъ эпиграфомъ, открывался журналъ за 1897 годъ:

„In Deiner Brust ruh'n nicht des Schicksals Sterne,
Du selber bist *nicht* Deines Glückes Schmied,—
Auch suche nicht das Glück in dunkler Ferne,
Das Dich bis jetzt zu jeder Stunde mied...
Vereint nur zwingen wir des Schicksals Sterne,
Kein Einzelner ist seines Glückes Schmied...
Auf, Auf, ihr Freunde in der Näh'und Ferne,
Vereinigt sind wir unsres Glückes Schmied.

При такомъ отношеніи къ роли объединенныхъ усилій, и то общество, куда вошла вѣнская учительская «молодежь»,—«центральный союзъ вѣнскаго учительства» (въ немъ около 1.500 членовъ), обращаетъ большое вниманіе на оживленіе общественной самодѣятельности учительства. Тогда какъ на засѣданіяхъ «Народной школы» за послѣдніе годы присутствовало человѣкъ 18—20, на засѣданіяхъ «центральнаго союза» бываетъ до 1.000, а иногда и до 2.000 челов. Посѣщается онъ не только учителями, но и значительнымъ количествомъ «гостей», въ числѣ которыхъ, на всякомъ интересномъ засѣданіи, бываютъ непремѣнно и видные члены парламента.

Предметами засѣданій бываютъ обыкновенно защита школы отъ тѣхъ или другихъ нападокъ на нее и защита независимости учительства, разъясненія различныхъ ненормальностей въ положеніи школьнаго дѣла въ Австріи

и, очень часто, защита учительства и школы отъ преслѣдованія ихъ со стороны представителей вѣнскаго городского хозяйства: урѣзки на 50 тыс. флориновъ и безъ того ничтожной субсидіи, выдававшейся городомъ на учебныя пособія для неимущихъ учениковъ, несправедливость при назначеніяхъ на мѣста, грубость обращенія съ учителями, дисциплинарныя взысканія, налагаемыя за участіе въ газетѣ или собраніяхъ, увольненіе со службы непріятныхъ вѣнскому головѣ «подъ-учителей»... Изъ всѣхъ мѣръ, направленныхъ противъ учительства, особенное неудовольствіе вызвало это увольненіе. Въ особомъ засѣданіи, на которомъ присутствовало до 2.000 человѣкъ, было постановлено выразить симпатію подвергшимся взысканію товарищамъ и пожеланіе, чтобы они отстаивали свои права во всѣхъ инстанціяхъ. Матеріальнымъ выраженіемъ сочувствія явилось образованіе спеціальнаго фонда для оказанія поддержки подвергшимся взысканіямъ. Была открыта подписка какъ среди учителей, такъ и общей прессой почти всѣхъ оттѣнковъ среди населенія. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ кассу поступило болѣе 4.000 рублей.

Связь между населеніемъ и учительствомъ Вѣны выражается не только въ этой матеріальной поддержкѣ, не только въ интересѣ населенія къ учительскимъ собраніямъ, но также и въ созваніи по школьнымъ вопросамъ чисто народныхъ собраній, съ участіемъ въ нихъ и учителей. Особенно сказалось это въ январѣ 1897 г., когда по поводу законопроекта направленнаго противъ школы, въ одинъ день было собрано 9 собраній, на которыхъ въ общемъ присутствовало до 30.000 человѣкъ.

Интереснымъ фактомъ въ жизни австрійскаго учительства является то обстоятельство, что значительная часть программы «молодежи» усвоена теперь всѣмъ нѣмецко-австрійскимъ союзомъ, доказательствомъ чего явился послѣдній съѣздъ союза въ Брюннѣ (7—9 авг. 1898 г.).

Постояннымъ нападкамъ на основной школьный законъ правленіе союза противопоставило на послѣднемъ общемъ

собраніи свой контрпроектъ измѣненія школьнаго законодательства,—измѣненія, желательнаго съ точки зрѣнія учителей. Референтомъ выступилъ ветеранъ учительскаго движенія Іессенъ.

«Законъ 1869 года,—говорилъ онъ—,является объектомъ какъ большихъ похвалъ, такъ и ожесточенныхъ нападокъ. Либеральныя партіи называли его и теперь еще зовутъ жемчужиной австрійскаго законодательства. Тѣ же партіи, въ которыхъ воплотилась реакція, честили его и теперь честятъ кличкой безбожнаго и вреднаго закона. Правда въ томъ, что введеніе этого закона было большимъ прогрессомъ, но не меньшая правда, что въ законѣ этомъ много недостатковъ и очень существенные пункты требуютъ исправленія. Въ теченіе 30 лѣтъ законъ только ухудшался и не только въ томъ смыслѣ, что онъ не видоизмѣнялся согласно со справедливыми требованіями населенія, но также и въ томъ, что онъ утрачивалъ свои хорошія и разумныя постановленія и замѣнялъ ихъ требованіями, враждебными свободѣ и образованію. Какъ ржавчина разъѣдаетъ металлъ, такъ разъѣдаетъ основной школьный законъ школьная новелла, она, какъ разрушительный ферментъ, проникла въ самое ядро закона, сдѣлала призрачной 8-лѣтнюю школьную повинность и фактически уничтожила межконфессіональный характеръ школы. Основная погрѣшность закона 1869 г. заключается въ его 1-мъ параграфѣ, формулирующемъ задачу школы. Изъ ложнаго опредѣленія задачи логически вытекли и неудачныя средства».

По мнѣнію Іессена, религіозное воспитаніе должно принадлежать только церкви. Затѣмъ, по его мнѣнію, школьное законодательство является одностороннимъ, требуя развитія однѣхъ только духовныхъ силъ. Задачей школы должно быть также и развитіе тѣла. Наконецъ, что также упускаетъ изъ виду § 1, школа должна воспитывать любовь къ своему народу, конечно, не раздувая никакой національной вражды.

Въ виду этого учителя предлагаютъ формулировать § 1 закона такимъ образомъ: «Задача народной школы состоитъ въ выработкѣ въ дѣтяхъ доброй нравственности и сильнаго характера, въ развитія ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ, въ снабженіи дѣтей всѣми необходимыми для гражданина свѣдѣніями и навыками, въ пробужденіи и развитіи въ ихъ сердцѣ любви къ родному народу».

Затѣмъ идутъ параграфы, заключающіе требованія, чтобы введеніе тѣхъ или другихъ учебныхъ пособій совершалось на основаніи рекомендацій со стороны областныхъ учительскихъ конференцій; чтобы максимальное число учениковъ въ классѣ не превышало 40; чтобы не было никакихъ урѣзокъ изъ 8 лѣтъ школьнаго курса; чтобы недостаточнымъ ученикамъ предоставлялись безплатно не только учебныя пособія, но также одежда и пища.

По отношенію къ учителямъ въ учительскій законопроектъ включены такія требованія: ограниченіе числа недѣльныхъ обязательныхъ уроковъ 26, регулированіе дисциплинарныхъ взысканій съ учителя и размѣровъ получаемаго имъ жалованья. Относительно дисциплинарныхъ взысканій учителя настаиваютъ на томъ, чтобы они налагались, во-первыхъ, лишь за поведеніе учителя въ школѣ, во-вторыхъ, лишь послѣ законнаго разслѣдованія.

«Опытъ послѣднихъ лѣтъ, говорилъ Іессенъ, показалъ намъ, что нашимъ учительскимъ положеніемъ пользовались какъ предлогомъ къ тому, чтобы лишить насъ гражданскихъ правъ. Но учительство Австріи покроется вѣчнымъ позоромъ, если оно не выступитъ рѣшительно въ защиту своего яснаго законнаго права»...

Законопроектъ былъ принятъ всѣми голосами членовъ съѣзда противъ одного (на съѣздѣ присутствовало 1.300 учителей и учительницъ). Такова послѣдняя пока стадія эволюціи учительскаго движенія въ Австріи. Удастся ли учителямъ воплотить свои требованія въ жизнь, покажетъ, конечно, будущее.
